

А.Ф. Чернова*

Совместные экономические зоны России и Китая как элемент стратегического партнёрства

АННОТАЦИЯ: Статья рассматривает перспективу создания совместной российско-китайской комплексной экономической зоны в свете инициатив, выдвинутых китайской стороной на XVIII Петербургском международном экономическом форуме 2014 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегическое партнёрство, единая экономическая зона, принцип взаимодополняемости, территории опережающего развития, проект Туманган.

Современная китайская историческая наука считает «партнёрство» вкладом в теорию международных отношений, новой формой отношений, подходящей любой стране с любым политическим строем. Устоявшегося определения в международных исследованиях термины «стратегическое партнёрство», «стратегическое взаимодействие» не имеют. В отношениях России и Китая они начали использоваться с 1994 г., в официальных документах — с 1996 г. Можно также проследить их дальнейшую эволюцию. С 1994 г. по 2001 г. они трансформировались из «конструктивного партнёрства» в «партнёрство стратегического сотрудничества». После подписания в июле 2001 г. российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, отношения двух стран стали именоваться «добрососедскими партнёрскими отношениями стратегического взаимодействия, направленными в XXI век». А в мае 2014 г. в «Совместном заявлении России и Китая о новом этапе отношений всеобъемлющего

---

* Чернова Анна Фёдоровна, аспирант, Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; E-mail: ann_8@inbox.ru

---

© Чернова А.Ф., 2015

партнёрства и стратегического взаимодействия»¹ была провозглашена новая, на сегодняшний момент, высшая форма партнёрства.

В первую очередь необходимо уточнить, что представляет собой стратегическое партнёрство РФ и КНР как форма международных отношений в новейшей истории. Этому вопросу посвящены исследования многих российских, западных и китайских исследователей. В работах Муратшиной К.Г.² «отношения партнёрства и стратегического взаимодействия РФ и КНР ...можно понимать как отношения временного сближения, альянса на базе сходства взглядов, критериев, понятий, возможно — некоторых целей, необязательно общих. Такие отношения дают возможность получить поддержку партнёра в определённых вопросах, действиях, которые принесут выгоду тому из партнёров, кто более активен, следует стратегически просчитанной линии». Партнёрство позволяет осуществлять поиск совместных решений самых сложных вопросов, позитивных подходов к проблемам, сближающих, а не разделяющих стороны.

Первое, на что надо обратить внимание: у российской и китайской стороны принципы стратегического партнёрства не тождественны, имеют некоторые принципиальные отличия. Россия предполагает сотрудничество двух равноправных государств. Особенность китайского менталитета проявляется в соблюдении строгой подчинённости жёсткой иерархической системе, которая сформировалась под влиянием конфуцианского учения, в которой каждый человек исполняет отведённую ему роль. Это можно проиллюстрировать на конкретном примере. Для русского слово «братство» означает «родственные отношения, общность, дружба». Китайцы передают на письме это слово при помощи двух знаков — «старший брат» и «младший брат». В их понимании это подчинённые отношения, при которых младший брат зависит от старшего. Если суммировать все оттенки понятий, значимые с точки зрения языковых, цивилизационных особенностей, то, по мнению К.Г. Муратшиной³, в китайском понимании стратегическое партнёрство — это скрытое противоборство. Поэтому китайские лидеры, высоко оценивая сотрудничество между нашими странами,

---

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 4.

² Муратшина К.Г. Становление и эволюция стратегического партнёрства РФ и КНР в конце XX — начале XXI вв.: автореф. дис...канд. истор. наук. Екатеринбург, 2014. [Электронный ресурс]. URL: www.dibase.ru/article/25032014_159811_muratshina

³ Там же.

стараются всегда подчеркнуть, что Россия больше нуждается в таком партнёрстве. И даже: сотрудничество с Китаем является для России «шансом для развития, который предоставляется крайне редко».

Экономическая сфера — самое широкое направление и основа стратегического партнёрства. В начале 1990-х гг. Китай получил практически неограниченный доступ на российский рынок, особенно в приграничных регионах. Введение бартера как преимущественной формы связей диктовалось в том числе состоянием российских промышленных предприятий. В обмен на сырьё, энергоресурсы, транспортные средства, самолёты и ракеты в Россию поставлялись низкокачественные китайские потребительские товары. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество накопило за 20 с лишним лет немало противоречий, сложностей, готовых перерасти в проблемы, если их своевременно не разрешить. Так провозглашённый принцип взаимодополняемости экономик, трактуется китайской стороной как возможность «соединения российских полезных ископаемых и китайских трудовых ресурсов», «использование потенциала РФ как сырьевой и энергетической базы, привлекательного рынка для китайских товаров, а также относительно дешёвого и качественного донора высоких технологий, особенно в сфере вооружений».

Эта проблема становится особенно актуальной в настоящее время в связи с новыми инициативами Китая. Выступая на «круглом столе» «Россия–Китай: стратегическое экономическое партнёрство», проходящем в рамках XVIII Петербургского международного экономического форума в мае 2014 г., заместитель председателя КНР Ли Юаньчао предложил объединить программу развития российского Дальнего Востока и стратегию подъёма северо-востока Китая. Он также отметил, что Пекин понимает, какое значение в России придано развитию Дальнего Востока, и поощряет активность китайского бизнеса в этом направлении. По мнению Ли Юаньчао, сотрудничество в приграничных регионах на Дальнем Востоке может стать основой для создания крупного экономически развитого блока в Восточной Азии. «Экономическое сотрудничество России и Китая отличается от экономического сотрудничества других стран. Во-первых, оно естественное, для него не нужны какие-то агенты. Во-вторых, оно взаимодополняемое, — отметил Юаньчао. — Можно постепенно создать новый блок в Восточной Азии — Дальний Восток России и север Китая. Они могут создать экономическую зону»⁴. Таким образом, речь идёт о международной комплексной экономической зоне.

---

⁴ Китай поднимет Дальний Восток [Электронный ресурс]. 24.05.2014. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/24/6046385.shtml> — Загл. с экр.

К комплексным экономическим зонам можно отнести пять специальных экономических зон Китая, «открытые районы» КНР, бразильскую зону «Манаус», территорию «Огненная Земля» в Аргентине, зоны свободного предпринимательства, создаваемые промышленно развитыми странами в депрессивных районах и особые экономические зоны России: Калининградскую и Магаданскую.

По словам заместителя председателя КНР для создания совместной экономической зоны есть все условия. Россия обладает гигантскими земельными ресурсами, однако ей не хватает людей для того, чтобы их осваивать самостоятельно. «Российская молодёжь выбирает для себя работу „белых воротничков“, в то время как в Китае есть много рабочих. Надо поторопиться и извлечь из этого пользу», — заключил Ли Юаньчао.

По мнению российских экспертов, заинтересованность Китая в развитии сельского хозяйства на территории России в первую очередь вызвана внутренней проблемой продовольственной безопасности. Агросектор КНР развивается достаточно быстро, однако всё же отстаёт от роста потребности в его продукции. Истощение земель, а также рост населения заставляют Коммунистическую партию называть обеспечение продовольственной безопасности главным приоритетом страны.

В развитии сельского хозяйства на Дальнем Востоке заинтересована и Россия. Но, как отметили участвующие в круглом столе представители российского бизнеса, китайцы не приносят новых технологий: они выращивают сельхозпродукцию по большей части при помощи своего опыта и удобрений. Но в таком случае их деятельность не только не способствует развитию территорий, но и закрепляет «сырьевую роль» России. И ещё один негативный момент. Китайским бизнесом варварски эксплуатируются арендуемые в России сельскохозяйственные угодья: на месте теплиц остаются мусорные свалки, почвы отравлены пестицидами и избытком удобрений. В Приморском крае, по итогам 2013 года, 1,27 тыс. га сельхозземель оказались заняты свалками; ущерб от деятельности одной только китайской агрофирмы, арендовавшей участок в 107 га, составил 158 млн. руб.: содержание в почве пестицидов превысило предельно допустимую концентрацию в 2,4 раза. Стоит отметить, что и на родной территории китайские аграрии хозяйствуют столь же варварски. В конце 2013 года более 3,3 млн. га пахотной земли в Китае было признано непригодными для выращивания сельскохозяйственных культур из-за загрязнения промышленными отходами и пестицидами⁵.

---

⁵ Почему Россия для Китая остаётся сырьевой провинцией // URL: www.kapital-rus.ru/articles/article/267329

В то же время японские инвесторы, планирующие выращивать сою и гречиху в Амурской области, могут принести в Россию технологии, фермы; российские аграрии, перенимая японский опыт, смогут сами выполнять тот же объем работ. В апреле 2014 года представители России и Японии договорились о расширении экспериментальных посевов в рамках готовящегося агропроекта в Амурской области, основной целью которого является выращивание сои и гречихи по японским технологиям, которые, по утверждению представителей Японии, не наносят вреда окружающей среде, а также не используют генетически модифицированные сельхозкультуры. Похожий проект существует и у бизнесменов из Южной Кореи.

В то же время стратегическая перспектива России в XXI веке неразрывно связана с развитием Сибири и Дальнего Востока. Восстановление активности на восточном направлении, имеющем 400-летнюю историю, станет залогом новых политических, экономических и социальных достижений страны. В Послании Федеральному Собранию Президент В.В. Путин определил развитие Сибири и Дальнего Востока как «национальный приоритет на весь XXI век»⁶: «Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики». Там же президент РФ поставил правительству задачу создать сеть территорий опережающего развития (ТОР) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. По его словам, там следует обеспечить пятилетние налоговые каникулы на прибыль, НДС, по налогам на землю и имущество, с льготной ставкой страховых взносов.

Несмотря на то, что в данный момент в правительстве рассматривается законопроект «О территориях опережающего социально-экономического развития», окончательной ясности в идее ТОР нет. Само понятие ТОР — под вопросом. Глава Минвостокразвития А.С. Галушка, например, видит в них особые экономические зоны, технопарки, агропарки и их инфраструктуру⁷. Если говорить об особых экономических зонах, таких как Калининградская и Магаданская, то опыт их создания в современной России принято считать неудачным. И неудачи эти объясняются несколькими факторами: неблагоприятный инвестиционный климат страны, непродуманность органи-

---

⁶ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. Стенограмма выступления // URL: www.kremlin.ru/transcripts/17118

⁷ Опережающее развитие Приморью не грозит // URL: www.ng.ru/economics/2014-05-13/4_primorie.html

зационной структуры управления, отсутствие жёсткого контроля за исполнением бюджетных субсидий и т.д. То есть факторы эти, главным образом, субъективные и отнюдь не позволяют говорить о том, что сама идея свободных экономических зон неприемлема для России.

В то же время опыт создания и функционирования специальных экономических зон (СЭЗ) в Китае получил особый резонанс как наиболее успешный среди развивающихся стран. Сначала они служили испытательным полигоном реформ КПК, а в результате стали одним из ключевых факторов модернизации экономики и доминантой «политики открытых дверей». Опыт КНР может быть востребован и в России. А в свете последних инициатив Китая, можно рассматривать вопрос о создании совместных экономических зон. По статусу их можно отнести к международным зонам, которые стали возникать сравнительно недавно в приграничных районах двух или нескольких стран с участием как частных фирм, так и соответствующих государств. Наиболее ярким примером международной свободной экономической зоны может служить создаваемая на границе России, Китая и КНДР зона «Туманган», которая является единственной формой регионального экономического сотрудничества, перешедшей из состояния теоретической концепции в стадию практической (с некоторыми оговорками, конечно) реализации.

Самой заинтересованной стороной в программе «Туманган» является КНР: ведь все экспортно-импортные перевозки провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и восточной части автономного района Внутренняя Монголия осуществляются через порты Далянь, Инкоу и Цзиньчжоу по крайне перегруженной железной дороге Харбин–Далянь. И это в то время, когда буквально рядом, в десятке километров от границы Китая, находится Японское море. Именно поэтому проект «Туманган» имеет для Китая стратегическое значение. Ведь у Китая нет выхода в Японское море. Этот выход блокирован небольшим отрезком российской территории всего в несколько километров.

Кроме основных участников в проект всё сильнее вовлекаются «наблюдатели» — как страны, так и организации. В этом качестве выступают Япония и некоторые мировые банки (МБРР, АТБ и др.). Японцы видят для себя выгоды проекта в том, что сумеют ускорить экономическое развитие относительно отсталых западных районов Японии, установить и расширить прямые каналы получения дешёвого сырья из северо-восточного района Китая и российского Дальнего Востока.

В планах КНР — строительство в устье реки Туманная мощного порта международного значения с потенциальным оборотом порядка 100 млн. тонн груза в год, который станет терминальным звеном

трансконтинентального Евроазиатского маршрута. Это откроет прямую дорогу поставкам китайского зерна и товаров в Японию, возникнет новая система связей между странами. Но, к сожалению, перспективный проект буксует, и виновна в этом не только Россия, но и все участники.

Неудачные опыты создания особых экономических зон в России и международного проекта «Туманган» не должны оказать фатального действия на подобные проекты. Современные экономические зоны — это особые хозяйственные структуры, которые в последние десятилетия приобрели глобальный характер и охватили большинство стран мира. Их создание и становление направлено на либерализацию и активную экономическую деятельность. Экономика таких зон имеет высокую степень открытости мировому рынку, а таможенный и налоговый режимы благоприятны для национальных и зарубежных инвестиций.

В настоящий момент (2014 г.) успешно функционируют девять китайско-российских (на территории КНР), две российско-китайских (на территории России) и три трансграничных (охватывающих участки по обе стороны границы) совместные экономические зоны. В основном, это торговые зоны, технопарки и промышленные зоны. В «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы»⁸, на перспективу намечено создать следующие зоны по развитию научно-технического сотрудничества:

1. Зону в рамках российско-китайского парка по внедрению информационных технологий во Владивостоке по модели «один парк — три зоны»;
2. Российско-китайскую инновационную экспериментальную площадку «Техноград» в Партизанске;
3. Российско-китайский центр передачи аграрных технологий в Амурской области;
4. Китайско-российские парки по внедрению информационных технологий в Харбине и Муданьцзяне по модели «один парк — три зоны»;
5. Парк российско-китайского научного сотрудничества в Чанчуне;

---

⁸ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // URL: www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-07-18/programma-sotrudnichestva-mezhdu-regionami-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sib

6. Китайско-российский парк научно-технического сотрудничества в Ляонине;

7. Китайско-российский парк по внедрению высоких и инновационных технологий в Даляне.

Важно закрепить сформировавшиеся позитивные тенденции партнёрства, наиболее эффективно действующие формы и развитие взаимовыгодных направлений. Все сложности и проблемы не заслоняют созидательного содержания стратегического партнёрства, которое надо сохранять и стремиться к его развитию. Оно формирует уникальный многоуровневый механизм взаимодействия, комплекс направлений сотрудничества, каждое из которых принесет партнёрам выгоду, повлияет на поступательное развитие государств.

В России не все оптимистично относятся к идее создания единой российско-китайской экономической зоны, приводя в качестве аргументов «китайскую угрозу», «китайскую экономическую экспансию» и миграционные трудности. Но нельзя же отгородиться от нашего соседа, построив на китайский манер «Великую российскую стену». Необходимо грамотно и профессионально решать возникающие проблемы. Среди самых неотложных вопросов — возвращение к полностью равноправным, сбалансированным отношениям; изменение примитивного понимания принципа взаимодополняемости «российские ресурсы — китайская рабочая сила», замена приоритета сырьевой направленности проектов сотрудничеством в высокотехнологичных областях, совместных научно-технологических разработках и производственной кооперации. Может быть тогда удастся создать и единую экономическую зону на Дальнем Востоке, и предложенные экономические зоны «Шёлковый путь» и «Морской Шёлковый путь». И тогда сбудется прогноз заместителя председателя КНР Ли Юаньчао: «...на фоне сложных процессов в мировой экономике Россия и Китай могут совместными усилиями занять особую нишу»⁹.

Литература

1. Китай поднимет Дальний Восток // [URL:www.gazeta.ru/business/2014/05/24/6046385.shtml](http://www.gazeta.ru/business/2014/05/24/6046385.shtml)

2. *Муратшина К.Г.* Становление и эволюция стратегического партнёрства РФ и КНР в конце XX — начале XXI вв.: автореф. дис...канд. истор. наук... Екатеринбург, 2014 // URL: www.dibase.ru/article/25032014_159811_muratshina

3. Опережающее развитие Приморью не грозит // URL: www.ng.ru/economics/2014-05-13/4_primorie.html

---

⁹ Китай поднимет Дальний Восток [Электронный ресурс]. 24.05.2014. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/24/6046385.shtml> — Загл. с экр.

4. *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию. Стенограмма выступления // URL: www.kremlin.ru/transcripts/17118

5. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // URL: www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-07-18/programma-sotrudnichestva-mezhdu-regionami-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sib

6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // URL: www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

A.F. Chernova*

Joint economic zones of Russia and China as an element of strategic partnership

ABSTRACT: The article analyzes bilateral relations between China and Russia and examines the problem of economic cooperation. The role of joint economic zones is considered to be the topical issue for both states. Collaboration in this sphere will improve the stability and workability of the economic system in these two countries.

KEYWORDS: strategic partnership, joint economic zone, economic development, cooperation, resources.

* Chernova Anna Fedorovna, postgraduate student, Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University; E-mail: ann_8@inbox.ru